

Крах капитализма В Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Крах капитализма В Европе. Е. А. Преображенский
Товарищи!

Из предыдущих лекций вы видели, что Советская власть, в определенный период своего экономического развития, стала с гораздо большей остротой чем раньше чувствовать ограниченность своих экономических средств для мощного движения вперед. Лишь новое перераспределение производительных сил Европы, направленное к приложению новых средств и орудий производства к русскому земледелию, к богатым и неиспользованным землям Юго-Востока и Сибири, и механизация земледельческого труда в массовом масштабе могли дать сильнейший толчок движению вперед. Психологически это выразилось в известном "натиске на Запад", во все более и более нервном ожидании пролетарской революции на Западе и в нетерпении, напоминавшем нетерпение 1917-1920 г.г. На почве капитализма эта задача не могла быть разрешена, поскольку капитализм исключал возможность планового хозяйства в Европе, районирования Европы по производственному признаку, не считаясь с национальными границами, поскольку исключал такую огромную ломку в размещении распределительных сил, при котором в обработку пускались бы прежде всего лишь те площади земель, которые давали максимальный доход. Капитализм не мог из-за своекорыстных интересов отдельных групп предпринимателей с их "гнилыми" предприятиями осуществить концентрацию производства, с закрытием всех этих "гнилых местечек" промышленности, которые и раньше могли держаться лишь под охраной таможенных пошлин национальных государств и существование которых было бы экономически бессмысленно при районировании и концентрации производства. Наконец, капитализм не рисковал на помещение больших средств в России, за исключением, отчасти, германского капитала. Между тем, лишь только революция в железнодорожном транспорте, проведение электрических сверхмагистралей, прорытие ряда каналов для водного сообщения могли приблизить источники сырья и русского хлеба к промышленности Европы. Таким образом развитие производительных сил России толкало теперь Россию на Запад с тем, чтобы ускорить движение Запада на Россию. Если б революция на Западе заставила себя слишком долго ждать, такое положение могло бы привести к агрессивной социалистической войне России с капиталистическим Западом, при поддержке европейского пролетариата. Этого не случилось, потому что к этому времени пролетарская революция на Западе, по законам своего собственного внутреннего развития, уже стучалась в двери. Правда, как вы знаете, развитие дальнейших событий повлекло за собой также и войну, но эта война носила характер не главного средства для решения назревшей исторической проблемы, не роль главного акушера, а роль его технического помощника при облегчении родов.

Какие же причины привели к подъему второй волны пролетарской революции в Европе?

Послевоенный кризис европейской промышленности начал понемногу рассасываться к середине двадцатых годов. Это улучшение кон'юнктуры произошло, во-первых, за счет ухудшения положения рабочего класса. Экономический натиск капитала на рабочий класс, особенно в странах с высокой валютой, в странах победительницах, привел в общем и целом к победе капитала и к общему сокращению уровня заработной платы. Это сокращение позволило капиталистам этих стран удешевить товары и с большим успехом конкурировать с Германией. С другой стороны, европейский, прежде всего английский капитал усиленно начал искать новых рынков и источников сырья, как в колониях, так и в отдельных, аграрных странах Европы и Азии. Поиски эти увенчались известным успехом. Сырьевая и рыночная базы европейской промышленности были несколько расширены. В этом же направлении влияло также установление хозяйственных связей Европы с Россией, которая с каждым годом увеличивала свой экспорт и импорт.

Однако это временное улучшение не могло быть длительным и прочным. Очень скоро поступательное движение промышленности приостановилось на общем уровне производства, которые не достигало даже довоенных размеров. А это означало, что капитализм, начиная с 1914 года, т.-е. с года войны, либо топтался на месте, либо деградировал. Эти пятнадцать лет застоя или попятного движения доказали с полной очевидностью, что капитализм уже исчерпал себя, как определенная экономическая система, что история выжала из него все, что он мог дать, и он, как мавр, сделавший свое дело, должен был уходить. Как уходил этот мавр и как его приходилось "уходить" и

Крах капитализма в Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
подталкивать, чтоб он проваливался скорее, об этом речь будет ниже. Но здесь мы сталкиваемся с одним очень важным теоретическим вопросом. Капитализм умер или убит (все зависит от того, на какую сторону процесса мы обращаем главное внимание). Социализм обеспечил возможность для гораздо более быстрого и беспрепятственного развития производительных сил. Это уже исторические факты. Но спрашивается, почему же чисто экономически капитализм не мог развиваться после мировой войны, почему развитие производительных сил в капиталистических формах сделалось объективно невозможным? Иными словами, чем экономически был вызван застой в европейском хозяйстве двадцатых годов, когда первая атака пролетариата на буржуазный строй в 1917-1920 г.г. была отбита и капиталистический режим стал на ноги?

Об'яснение этому мы можем найти в следующем: самый факт мировой войны был проявлением глубокого кризиса в капитализме. Если перед этим капитализм только завоевывал мир, в котором были еще в наличии места, незатронутые его щупальцами, то теперь дело шло лишь о том, как поделить уже завоеванный мир. Одна часть капиталистического целого могла развиваться дальше лишь путем разгрома другой своей части; капитализм начал терзать свое собственное тело. В сущности ответ на вопрос отчасти уже заключается в ответе на другой вопрос: каковы были экономические корни мировой войны. Продукция капиталистического хозяйства Европы перед войной была наивысшей продукцией европейского капитализма вообще. После войны капиталистические страны были в состоянии лишь иначе перераспределить основные условия всякого промышленного производства, но не могли создать более расширенного базиса для него. В самом деле: несколько рынков от Германии перешло к Франции, но не увеличилось число рынков и их емкость вообще. Один-другой источник сырья перешел от Англии к Америке, но не увеличилось ни источников сырья, ни самого сырья. Капитализм попал в порочный круг. Этого не было в десятилетия, предшествовавшие войне, потому что тогда еще были нераспределенные рынки и новые источники сырья, на основе которых капиталистическое хозяйство делало свой очередной скачок вперед. Эти новые источники сырья и рынки сбыта позволяли капитализму взбираться на следующую, более высокую ступень расширенного производства, а это расширенное производство само создавало в известной степени новые рынки и предпосылку к дальнейшему развитию. Что же касается избыточного населения, которое либо накапливалось в европейской деревне, либо составлялось из кадров мелкой буржуазии, разоряемой капитализмом, и в то же время не находящей себе работы в его системе, то все эти массы плыли в Америку по каналам эмиграции. Перед войной ежегодно Европа выбрасывала из своих пределов от 800.000 до 1.000.000 эмигрантов. Поскольку эта эмиграция направлялась на новые земли Америки, поскольку мы имели здесь дело с таким стихийным перераспределением производительных сил в мировом хозяйстве, которое означало расширение базы мирового капитализма: новые площади земли под обработкой, новые массы хлеба и сырья, новые слои платежеспособных покупателей для продуктов в промышленности. Во время войны и после войны эмиграция прекратилась; наоборот, в ряд стран, как в Польшу и Чехо-Словакию, началось обратное движение эмигрантов, для которых, увы, — не было в Европе ни работы, ни хлеба, ни земли.

Капитализм запутался в собственных противоречиях в погоне за прибылью, частная собственность на орудия производства, свобода хозяйствования и инициативы, конкуренция — были сильнейшими стимулами экономического развития в той фазе капитализма, когда мир еще не был разобран до последней колонии, когда были запасные отводные каналы для избыточного населения, когда даже небольшое расширение сырьевых источников и рынков сбыта означало весьма значительное расширение промышленности. Все эти возможности уменьшились. С другой стороны земледелие в системе мирового хозяйства, вообще, не поспевало за развитием промышленности. Влача за собой остатки средневековых способов производства, скованное институтом частной собственности не только на орудия производства, но и на само средство приложения земледельческого труда, т.-е. скованное частной собственностью на землю, земледелие не могло поспеть в погоне за разбежавшейся промышленностью и не успевало пропорционально с ее развитием увеличивать продукцию сырья и хлеба с минимальными затратами труда. Если бы эта задача была разрешена капиталистическим земледелием — это обеспечило бы непрерывность промышленного развития при ином перераспределении производительных сил между индустрией и земледелием. Но на основе капиталистического способа производства это оказалось невозможным, клапан в виде быстро прогрессирующего земледелия не мог быть открыт, и отдельные части капиталистического организма бросились искать выхода во взаимном

Крах капитализма В Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
истреблении друг друга. В результате, имея такую закупку в области сельского хозяйства, капитализм стал больше развивать свои отрицательные стороны, которые стали перевешивать его прогрессивные тенденции. То, что на одном полюсе он достигал на основе конкуренции, свободы хозяйственной деятельности и инициативы, то он губил на другом полюсе в мировой войне, в кризисах и массовой безработице.

Во время войны, и непосредственно после нее, не только все буржуазные круги, но также и большинство социалистов полагали, что мировая война была хотя и неслыханно огромным, но все же лишь потрясением капитализма, а не началом его гибели. Казалось, что мировая война 1914-1918 г.г. принципиально мало отличается от предшествовавших ей империалистических войн, что разница здесь только в размере. Большинство полагало, что на основе нового соотношения сил и нового передела мира капитализм снова начнет свое поступательное движение вперед после кратковременного упадка и регресса. Но годы после мировой войны показали, что период расцвета капитализма, его высший пункт – уже позади. Для всех делалось все более и более ясным, что уже самый факт войны был свидетельством тупика, в который попал капитализм. Он мог перекидывать из рук одних наций в руки других наличные и определенно ограниченные источники сырья и рынки сбыта, но не мог их уже увеличивать на почве капиталистического производства. Наоборот, как раз это самое перебрасывание само уже было сильнейшим стимулом к распаду капиталистических связей в мировом хозяйстве; оно сбросило все хозяйство мира на более низшую ступень в сравнении с периодом перед войной.

Капитализм не был в состоянии быстро и решительно открыть клапан в земледелии, т.-е. устранить причину начинавшегося застоя и избежать того тупика, из которого капиталистические государства искали выхода в войне. Борьба за рынки, источники сырья и сферы приложения капитала приняла вооруженную форму лишь потому, что необходимый экономический эффект не мог быть получен на основе нового перераспределения производительных сил в мировом масштабе. Капитализм не мог путем решительных мер уничтожить частную собственность на землю, распределить производительные силы в мировом хозяйстве, не считаясь с границами национальностей, и ввести такие улучшения во всю систему сельского хозяйства, чтоб на базе этого нового распределения производительных сил и, исходя из успехов техники в земледелии, мировое хозяйство могло бы бежать к своим новым рекордам добычи угля, выплавки стали, продукции мануфактуры, сбора хлеба и т. д. Если бы капитализм мог все это осуществить, он перестал бы уже быть капитализмом. В лучшем случае это был бы организованный в интернациональном масштабе государственный капитализм.

Эпоха первого десятилетия после окончания мировой войны была временем, когда обескровивший сам себя капитализм пытался вновь подняться по ступенькам той лестницы, с которой его сбросила война, и притом подняться методами капиталистического ведения хозяйства. Это ему в общем и целом не удалось сделать, а некоторые успехи, которые он обнаружил в этом направлении, были слишком малы и слишком отставали от роста кризиса. Этот кризис принял форму, во-первых, хронической массовой безработицы, которая годами оставляла за бортом производства от пяти до десяти миллионов человек на обоих полушариях. Этот кризис принял форму небывалого скопления избыточного населения в аграрных странах и в земледельческих районах стран промышленных. Это избыточное население, после того как отводный канал эмиграции был закрыт, скоплялось теперь в Европе, а вместе с ним и с массами безработных в городах скоплялись недовольство и возмущение, скоплялась грозная энергия народных низов перед революционной бурей. В лице избыточного населения капитализм накапливал здесь силы, которые во всех революциях играли роль штурмующей пехоты при низвержении существующего и отжившего социально-политического строя.

Как же формулировалась задача, которой не мог разрешить капитализм своими методами и которая по наследству перешла от него к эпохе диктатуры пролетариата? Задача, как мы видим, была такова. К моменту, когда раздел мира был в общем и целом закончен, когда эмиграция сокращалась, когда толчкообразное развитие вперед капиталистической индустрии, под влиянием расширения базы капитализма в новых областях земли, не могло уже продолжаться, тогда центр тяжести должен был перенестись к реформе земледелия в решающих пунктах мирового сельскохозяйственного производства. Прежде всего необходимо было осуществить революцию в технике крестьянского хозяйства в России. Но эта реформа была слишком глубока и радикальна для капитализма; он не только не мог бы с ней справиться, но он не мог даже

Крах капитализма В Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org поставить ее перед собой. Категории прибыли и свобода хозяйствования оказались слишком слабым оружием, чтоб прошибить преграды, которые ставил на пути движения вперед институт частной собственности на земли, деление мира на национальные государства и бестолковый анархизм всей капиталистической системы. Капитализм могло бы спасти что-либо неожиданное в области сельскохозяйственной техники и техники вообще, вроде массового изготовления белка из воздуха и т. д. Препятствием служило отчасти само избыточное население, которое не только было следствием кризиса, но и его осложняющей причиной. Дешевизна рабочей силы отнюдь не способствовала техническому прогрессу в земледелии. Правда, увеличение цен на хлеб и на сырье стимулировало в известной степени развитие сельского хозяйства, но в размерах, далеко отстававших от быстрого бега промышленной колесницы капитализма.

Когда же закончилась мировая война, то европейская промышленность не только оказалась лицом к лицу с упавшим земледельческим производством на своей территории, но и перед фактом потери целого ряда источников сырья и рынков сбыта за пределами Европы, захваченными Америкой или туземной индустрией колоний. Европейская промышленность оказалась в положении огромного океанского парохода, который был предназначен для плавания по глубоким водам океана и который засел на песках обмелевшего моря.

Капитализм не только оказался неспособным справиться с целесообразным распределением производительных сил в мировом масштабе, но оказался также неспособным рационально организовать хозяйство внутри отдельных стран. Десятилетие после мировой войны было временем, когда в Европе все больше и больше начинала господствовать психология тупика, психология безвыходности. Правда, непосредственно после окончания войны господствующим настроением был протест против принудительного хозяйства, против всякой регламентации, карточного распределения и т. д. Казалось, что не нужда привела к принудительному хозяйству, а принудительное хозяйство – к нужде. Капиталистическая пресса очень успешно использовала это настроение для дискредитирования самой идеи государственного планового хозяйства. Реакцию против голода, нужды, хвостов и очередей она пыталась превратить в реакцию против социализма и демонстрацию за свободу конкуренции и за капиталистический почин. Но вскоре началась реакция против этой реакции. Восторжествовавшее манчестерство чем дальше, тем больше обнаруживало свое банкротство. Свободы хозяйствования было сколько угодно, но продукция в хозяйстве не увеличивалась, заработная плата сокращалась, количество безработных не уменьшалось. Налоги росли, и финансовое банкротство перебрасывалось из одной страны в другую. Рабочие Англии, Германии и Америки, даже не затронутые коммунистической пропагандой, с каждым годом все настойчивее и настойчивее выдвигали требование национализации железных дорог, копей и других важнейших отраслей хозяйства, особенно во время огромных стачек в этих отраслях, которые обыкновенно ликвидировались при непосредственном участии и по инициативе государства. Весь этот период можно назвать периодом борьбы рабочего класса за систему государственного капитализма. В это время значительные круги буржуазных экономистов точно также стали склоняться к необходимости планового хозяйства в мировом масштабе, при чем они, разумеется, питали иллюзии на счет того, что капитализм в состоянии провести в жизнь этот план.

Внимание масс привлекали в это время, главным образом, наиболее яркие внешние проявления этого банкротства. Прокатился ряд финансовых банкротств в Германии, Франции, Австрии и нескольких мелких странах. Обнаружилось полное банкротство Версальского договора, от которого отказались даже французские националисты, заменив его фактически рядом нескольких временных соглашений. Политические деятели буржуазии тщетно ломали голову над квадратурой капиталистического круга: этот круг оказался порочным и никакие фокусы никаких соглашений и конференций, как политических, так и экономических, не могли указать выхода. Постепенно в массы начали проникать глубокие убеждения о полной невозможности сдвинуться с мертвой точки, пока существует буржуазный строй. Это убеждение в беспомощности капиталистического класса проявлялось во всем: в печати этого периода, и притом не только рабочей, но и буржуазной печати, в карикатурах, остротах, поговорках, наконец, в заключительных словах всех без исключения резолюциях рабочих собраний. Говорят, еще до войны, при парламентских выборах в Италии, существовавшее тогда правительство его противники обвиняли даже в том, что при нем коровы и козы давали меньше молока. Нечто подобное повторялось и теперь. Капитализм стали обвинять даже в том, в чем он в сущности виноват не был. "При капитализме никаких улучшений, никакого

Крах капитализма В Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
движения вперед", – таков был общий лозунг. Безнадежность положения начала сознаваться и самим капиталистическим классом. Это отразилось и в литературе этого времени. Философия Шпенглера и его сторонников находила все больше и больше приверженцев. Усиливалось убеждение в том, что вся европейская культура идет по стопам Римской империи; усиливался мистицизм; буржуазия и буржуазная интеллигенция возвращалась к грубейшей вере в личного бога; начался распад буржуазной морали. Спекулянт с его лозунгом "лови момент" снова сделался героем дня. Неуверенности и нервозности в общественной психологии соответствовала такая же неуверенность, шаткость и лихорадочность во всем хозяйстве. В то же время выделилась определенная группа буржуазии, которая готовилась отстаивать свои позиции до последней капли крови. Она защищала тот взгляд, что переход к государственному капитализму есть шаг назад во всем экономическом развитии и организованное понижение всей человеческой культуры, и что, наоборот, капитализм сам может вылечить свои раны и выйти из затруднительного положения на основе свободы хозяйственной инициативы и конкуренции. Характерно, что в то время, как буржуазия в собственном смысле этого слова проявила в лице значительных своих слоев сильное шатание и, в частности, одна ее группа стала на сторону государственного капитализма и рабочего правительства, наиболее принципиальной и непримиримой силой, выступившей в защиту капитализма, явился другой класс, а именно: часть мелкой буржуазии, интеллигенции, бывшее офицерство и часть духовенства. Этот парадокс истории знают и все буржуазные революции. Мелкая буржуазия в английской, французской и русской революциях развивает стремление к доведению буржуазно-демократической революции до конца, вопреки самому виновнику торжества – крупной буржуазии. Все это, несмотря на то, что развитие капитализма, не только не улучшает, а часто ухудшает положение мелко-буржуазных, особенно хозяйственно-самостоятельных мелко-буржуазных слоев. Также и в контрреволюции определенные слои мелкой буржуазии и некоторые промежуточные классовые группы оказались последовательнейшей самой буржуазии и мужественно погубили за ее интересы. Эти слои, которые по объективной их роли были лишь ударными батальонами оборонявшегося капитализма, часто выходили из повиновения буржуазии, ее государственной организации и самостоятельно защищали дело спасения буржуазного режима, отказываясь от маневрирования, отступления и временных уступок рабочему классу. Фашизм в Италии был лишь первым предвестником такого своеобразного разделения ролей в классовой борьбе этого периода.

Лозунг государственного капитализма в экономике и рабочего правительства в политике делается постепенно всеобщим лозунгом рабочих масс во второй половине двадцатых годов. Переход к так называемому рабочему правительству осуществляется в разных странах по разному. В Англии, например, рабочая партия стала у власти вместе с левыми либералами в результате своей победы при парламентских выборах. В Австрии и Германии рабочие правительства образовались при наличии в парламентах буржуазного большинства, при чем в Германии этот переход совершился на пути борьбы пролетариата с поднявшей голову реакцией. Здесь возникло так называемое двоевластие, т.-е. власть рабочих организаций на одной стороне и более формальная власть рейхстага на другой. Рейхстаг, в период максимальной дороговизны, кризиса и наибольших волнений среди рабочего класса, проявлявшихся в демонстрациях, столкновениях с полицией и реакционерами и всеобщих забастовках, когда, казалось, все здание немецкого капитализма тряслось до самого основания, счел за благо большинством буржуазных голосов высказаться за создание рабочего правительства и вотировать ему доверие. Это правительство, в котором руководящую роль играли, конечно, шейдемановцы, стало скоро фактически ответственным не перед рейхстагом, а перед Социал-Демократической Партией и центрами профессиональных союзов. В этот период было много простаков, которые кричали о том, что переход власти от буржуазии к пролетариату совершился безболезненно, без кровавых ужасов гражданской войны, и которые не подозревали, что собственно никакого перехода власти и не было. В самом деле, события очень скоро показали, что рабочее правительство было не классовой властью пролетариата в собственном смысле слова, а лишь последним окопом буржуазного общества в борьбе с той настоящей рабочей властью, которая еще не пришла. Буржуазия сознательно и добровольно "уступила" власть рабочему правительству и для прикрытия маневра лишь симулировала кое-где сопротивление. Фактически же она заняла выжидательную позицию, готовясь к решительной борьбе. Эту подготовку вели особенно энергично те промежуточные группы, которые, как мы уже говорили выше, оказались более последовательными, принципиальными, стойкими и самоотверженными защитниками буржуазного строя, чем сама буржуазия. Расчет буржуазии был такой. Рабочие партии у власти ничего не смогут сделать в

Крах капитализма В Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
смысле реального улучшения положения рабочих масс, они скомпрометируют и себя и самую идею рабочего правительства, после чего наступит момент возвращения к власти чисто буржуазного правительства, гораздо более сильного, чем было коалиционное правительство Вирта. В одной части расчеты буржуазии оправдались. Реформисты, ставшие у власти, действительно, очень скоро скомпрометировали себя в глазах рабочих масс. Но массы сделали из всего происшедшего совсем не тот вывод, которого ожидала буржуазия. Очень скоро даже те массы, которые шли за шейдемановцами, начали упрекать своих вождей в том, что они ничего не сделали и не хотели сделать для нажима на буржуазию и для перехода к действительному социалистическому строительству. Эти массы быстро начали покидать лагерь реформистов и переходить к коммунистам.

Наоборот, там где рабочие правительства, под давлением пролетарских низов, пытались реально приступить к регулированию производства и распределения и к серьезному ограничению доходов имущих классов, там они встречали отчаянное сопротивление, открытое неповиновение имущих классов и толкали буржуазию и помещиков отстаивать свои интересы с оружием в руках. В результате рабочее правительство дало возможность пролетариату лишь лучше подготовиться к действительному завоеванию власти, втянуть в борьбу отсталые слои, сплотить их, разоблачить на практике реформистов до конца и бесповоротно. Рабочее правительство таким образом не только не решило центральную проблему всей классовой борьбы двадцатого века, т.-е. не дало развязки в борьбе труда с капиталом, а лишь отодвинуло эту развязку конфликта на несколько лет. Оказалось, что осуществить важнейшие и назревшие мероприятия в духе государственного капитализма не только не способен сам капитализм в лице буржуазной власти, но не в состоянии и рабочее правительство, получившее эту власть не в итоге победоносной гражданской войны пролетариата, а в результате отступательного маневра буржуазии. Даже для сколько-нибудь серьезных мероприятий в духе государственного капитализма необходима была почва, расчищенная классовой войной; необходимо было сбить буржуазию и все так называемые привилегированные классы с их основных позиций и заставить их повиноваться пролетариату. Неповиновение рабочему правительству и злобно-ироническое отношение к нему было характерным для европейской буржуазии этого периода. Буржуазия не принимала этого правительства в серьез, что было вполне естественно, поскольку историческая задача этого правительства заключалась не в нажиме на буржуазию, а в защите ее от пролетарской революции. Если вспомнить, что в России подобное отношение к пролетарской власти имело место даже первое время после октябрьской революции, т.-е. после фактического завоевания диктатуры пролетариата, то чего ж другого можно было ожидать от еще непобежденной буржуазии Запада. В результате такого отношения буржуазии к рабочему правительству, которое она рассматривала как правительство своего маневра, не только не была экспроприрована крупная земельная собственность, не только не были национализированы важнейшие отрасли промышленности и не удавалось сколько-нибудь сносное регулирование хозяйственной жизни и движения цен, но и даже обыкновенные налоги не уплачивались аккуратно имущими классами. Это сопротивление буржуазии с одной стороны не давало никакой возможности даже приступить к ликвидации того кризиса, который выплеснул на поверхность рабочее правительство в первом своем этапе. А с другой стороны это сопротивление страшно озлобляло массы пролетариата, которые в серьез хотели иметь настоящую, а не маргариновую рабочую власть, которые в серьез хотели провести свою программу государственного капитализма и для которых позиция рабочего правительства была позицией дальнейшего наступления. В обстановке все более накалявшейся атмосферы классовой борьбы массы быстро левели и все энергичнее требовали от своих вождей решительных действий.

Но реформисты не были способны к таким действиям и никогда не собирались в серьез вести борьбу с буржуазией, поскольку дело идет, по крайней мере, об их руководящих элементах. Вообще же среди реформистов, включая сюда и их низы, оформилось три течения. Первое – за саботаж борьбы с капитализмом и за отговаривание рабочих от решительных действий. Второе течение – было за осуществление всех назревших мероприятий, направленных против имущих классов и против анархии в производстве и распределении. Но эта группа надеялась "уговорить" имущие классы уступить без боя. Наконец, третья группа явно разочаровалась в реформизме и быстрыми шагами шла на слияние с коммунистами. К первым двум группам принадлежала почти вся профсоюзная и партийная бюрократия реформистов, а также почти вся реформистская интеллигенция, в то время как к последней группе тяготела подавляющая часть рядовой массы реформистских партий и профессиональных союзов. Этот сдвиг

Крах капитализма в Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
рабочих масс влево особенно ярко выступал при всяких очередных перевыборах в профессиональных союзах и в Советах рабочих депутатов. Надо сказать, что одновременно с переходом власти к рабочим партиям во всех странах Запада, где этот переход совершился с большим энтузиазмом, были созданы Советы рабочих и батрацких депутатов. В начале реформисты имели в этих Советах, как и в профессиональных союзах, прочное большинство.

Казалось, что Советы в данной стадии – это лишь экстраординарная форма удержания масс в руках реформистов, а через них, в повиновении капиталу, поскольку обычных мер при росте возбуждения и недовольства было уже недостаточно. Но советская форма сама в себе содержала лекарство от реформистской болезни пролетариата. Уже реформистские советы носили в себе семя будущих революционных советов. Господство реформистов в советах было не вечным и даже не особенно долговечным, хотя они здесь царили значительно дольше, чем в России на промежутке между февралем и октябрём 1919 года. В этом периоде было две характерных и знаменательных даты. Первая, это когда в центральном городе центральной страны Европы – в Берлине на выборах в Совет потерпели поражение соглашатели с буржуазией и победили коммунисты. Вторая дата – победа коммунистов на очередном всегерманском съезде советов, на котором всегда принимали участие также и делегаты Австрии. Ещё раньше было завоевано коммунистами большинство в Советах рабочих и крестьянских депутатов в Болгарии. Реформисты оказывали отчаянное сопротивление на всех стадиях выталкивания их из рабочего движения. Между прочим, когда они имели большинство в Советах, их рабочее правительство фактически было ответственно перед советами рабочих депутатов. Парламенты хотя и не были распущены и самый институт парламентаризма не был отменен, тем не менее они влачили жалкое существование, в качестве каких-то рудиментарных органов. Когда же реформисты потеряли большинство в Советах, они вдруг вспомнили, что собственно настоящей "законной" властью в каждой стране являются не центральные исполнительные комитеты Советов и не съезды советов рабочих депутатов, а "всенародно" избранные парламенты. Это просветление в области государственного права наступало с реформистами с астрономической точностью всюду, где они теряли большинство в Советах. Но эта потеря ими большинства вела и к другим последствиям, которые побуждали контр-революцию выступать более активно и группироваться вокруг парламентов: Советы с коммунистическим большинством всюду переходили к активным действиям. Прежде всего, они оттесняли муниципалитеты от важнейших функций местного самоуправления, за исключением отчасти тех случаев, где муниципалитеты также были коммунистическими. Они начинали нажим на буржуазию в области квартирной, местного обложения, трудовой повинности и т. д. Все это заставляло буржуазию перейти к открытой борьбе с советами. Естественными национальными центрами этой борьбы сделались теперь парламенты. Эти парламенты влачили жалкое существование, напоминая спущенные флаги в тихую погоду, когда ветер классовой борьбы не вздымал их кверху.

Теперь буря революции и контр-революции заставила их взвиться, заставила служить об'единяющим знаменем для всех буржуазных, монархических и реформистских элементов. Я не буду останавливаться на тех конкретных поводах, которые привели в центральной Европе к открытой гражданской войне. Эта война началась.

События разворачивались в следующей последовательности. Провозглашение диктатуры пролетариата в Пруссии, Саксонии и Средней Германии повлекло за собой вооруженную победу рабочих в городских и фабричных центрах. Здесь на стороне революции было подавляющее большинство пролетариата, следовательно большинство населения вообще. Реформисты, как и следовало ожидать, в большинстве дрались на стороне буржуазии и помещиков против рабочего класса. Что касается германской деревни, то здесь борьба приняла более затяжной, более ожесточенный и кровавый характер. Красной рабочей армии городов вместе с партизанскими дружинами батраков приходилось брать приступом почти каждое помещичье имение, каждый замок. Юнкера имели в своих резиденциях достаточный запас не только винтовок, пулеметов, гранат, но в ряде поместий оказались припрятанными с 1918 г. даже артиллерийские орудия. Юнкера, в большинстве бывшие офицеры, быстро организовали воинские отряды из контр-революционно настроенного крестьянства, игравшего в их руках роль пехоты. В целом это хотя и была огромная сила, но эта сила к счастью территориально была разрознена. Не имея опорных баз в городах, не располагая железнодорожным транспортом и встречая на каждом шагу упорное сопротивление со стороны железнодорожных рабочих, юнкера не смогли организовать единого фронта и были разбиты по частям.

Крах капитализма в Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
Совсем иной оборот приняли события на юге Германии. Баварская контр-революция успела раздавить у себя рабочее движение раньше, чем ему пришла помощь с севера. Кроме того Бавария имела у себя в тылу Францию, которая помогла ей организовать правильный фронт против северной германской республики. Борьба здесь приняла затяжной характер. В Баварию бежали побежденные буржуазные элементы с севера. Туда потянулись остатки русской эмиграции. Что касается баварской границы с Австрией, то и здесь существовал фронт, поскольку в Австрии точно также была провозглашена Советская власть и Советская Австрия оказывала вооруженную поддержку Северной Германии. Решающее значение на дальнейший ход событий приобретала позиция Франции, Польши, Англии и Северной Америки. Франция и Польша по взаимному соглашению выступили одновременно против Советской Германии. Но их выступление натолкнулось на вооруженное сопротивление пролетариата этих стран.

Мобилизация запасных, интервенция против Германии и вступление французских войск в Рурский бассейн повлекло за собой восстание в Париже и северных департаментах. Это восстание спасло революцию в Германии. Оно отвлекло на внутреннюю борьбу силы французского империализма как раз в тот момент, когда Красная армия северной Германии еще не сложилась, когда юнкерские Вандеи еще не были раздавлены и когда помощь от Советской России еще не подоспела. Внутреннее восстание во Франции было подавлено и, как попытка завоевания диктатуры пролетариата во Франции, оно окончилось неудачей. Но его всемирное историческое значение заключалось в том, что оно не дало возможности французской буржуазии путем регулярной войны в самые первые недели оккупировать охваченную восстанием Северную Германию и тем повернуть колесо истории назад. Французы успели лишь занять часть Рурского бассейна той частью своих сил, которая не была занята подавлением восстания. Но и эта оккупация Рурского бассейна встретила отчаянное сопротивление со стороны партизанских отрядов Красной рабочей гвардии этой области. Когда же французское правительство, после подавления восстания, высвободило свои силы для фронтовой борьбы с Германией, Северная Германия оказалась в состоянии послать в Рур уже регулярные части Красной армии и задержать дальнейшее продвижение французов.

Что касается Польши, то после некоторого колебания ее правящие круги решили выступить вместе с Францией против Северной Германии и начали наступление на Пруссию. Одновременно с Польшей Румыния выступила против Болгарии, где Советская власть была провозглашена немного раньше, чем в Германии и Австрии. Немедленно после всего этого Советская Россия об'явила формальную войну Польше и Румынии и Красная армия начала наступление на Запад. Это наступление шло двумя потоками и совершенно различным темпом. В Польше, как и во Франции, произошло восстание пролетариата и батраков. В городах Варшаве, Лодзи и в Домбровском бассейне восстание было подавлено, но в ряде сельских местностей повстанцы продержались до подхода Красной армии. Особенно удачно развивалось восстание в Белоруссии, Волыни и Восточной Галиции. Здесь Красная армия встречала энергичную поддержку со стороны самых широких масс крестьян. Но продвижение Красной армии за границы этнографической Польши встретило большое сопротивление. И подать руку германскому пролетариату с этого конца оказалось делом очень трудным и недостижимым в кратчайший срок.

Наоборот, на румынском фронте дело приняло другой оборот. Румынская армия была наголову разбита на Днестре и непрерывно отступала. В Бессарабии была провозглашена Советская власть. Конница Буденного прокатилась лавиной по степям Румынии и, разбив оккупационную румынскую армию на севере Болгарии, установила связь Советской Болгарии с Советской Россией. С другой стороны, разгром румынской буржуазии и румынских бояр, провозглашение в большей части Румынии Советской власти повлекло за собой восстание пролетариата в Будапеште и создание Второй Венгерской Советской Республики.

Это был торжественный момент в борьбе пролетариата. Кольцо пролетарской диктатуры замкнулось, описав полукруг от Петрограда, через Будапешт в Вену и Берлин до Кенигсберга. Советская власть была провозглашена также и чешским пролетариатом, который немедленно же начал посылать подкрепления немецким рабочим на баварский, французский и польский фронты. Что касается Юго-Славии, она, после первых успехов в борьбе с Австрией и Болгарией, была принуждена к отступлению за свои границы, а в то же время внутри нее начался ряд ожесточенных национальных восстаний в Черногории, Боснии и Герцеговине, Кroatии, Македонии. Начавшаяся гражданская война в Италии кончилась победой итальянского пролетариата на промышленном севере Италии, в то время как в

Крах капитализма в Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
средней Италии и на юге господствовали фашисты. Аппенинский полуостров оказался перерезанным фронтом гражданской войны севернее Рима. Большую поддержку Советскому северу Италии оказывал итальянский флот, как торговый, так и в большинстве военный. Этот флот с самого начала оказался на стороне пролетариата и помог итальянским рабочим поднять крестьянское восстание в Сицилии и на юге Италии, т.-е. в тылу у фашистов. Прорыв румынского кольца и наступление соединенных сил Австрии, Болгарии и России на Юго-Славию ликвидировал угрозу итальянской советской республике с северо-востока. Между Советской Италией и Советскими Балканами была установлена непосредственная связь, а тем самым установлена связь между Италией и Россией. Это имело огромное значение для Советской Италии потому, что она была блокирована со стороны американского и французского флота и испытывала сильнейшее затруднение в вопросах продовольственного снабжения. Наоборот, теперь эта проблема разрешалась удовлетворительно, благодаря помощи с севера.

Когда Красная армия Советской России подошла к национальным границам Польши, в последней проявился взрыв шовинизма, что, при слабости польского пролетариата, обещало чрезвычайно трудную борьбу для Красной армии на польской территории. С другой стороны на франко-баварском фронте борьба приняла также затяжной характер и нельзя было рассчитывать на быстрое и успешное ее окончание. Считая достигнутые результаты вполне достаточными для установления диктатуры пролетариата в большей части Европы, Советская Россия, Советская Германия и другие Советские государства предложили буржуазной Франции и Польше мир на следующих условиях: буржуазная Польша остается в своих национальных границах, французы очищают Рурский и Саарский бассейны и уводят свои войска с баварского фронта. Польша разрешает свободный и беспешинный транзит в хозяйственных сношениях Германии с Россией, Версальский договор считается несуществующим. Эти предложения вызвали очень большие колебания в правящих кругах Польши, которая вынуждена была отказаться от мира под давлением Франции. Французская буржуазия высказалась против мира, хотя течение за мир было довольно сильное во Франции, наконец, категорически против мира была Америка, которая финансировала франко-Польско-Румынский союз и добивалась полного разгрома пролетарской революции в Европе.

После того как мирные предложения советских государств были отвергнуты, война возобновилась с удвоенной силой. Сконцентрировав достаточные силы, Советская Россия перешла в наступление на польскую территорию и вскоре Красная армия вошла в Варшаву.

С другой стороны, Советская Германия на своей польской границе перешла от обороны в наступление и заняла часть Познани. Одновременно началось удачное наступление на баварском фронте. Видя полную неизбежность гибели своего восточного союзника и считаясь с его отказом в дальнейшем продолжать войну, буржуазное правительство Франции согласилось на мир на старых условиях. Но эти условия были уже теперь неприемлемы для союза Советских государств. Война продолжалась, буржуазная Польша прекратила свое существование, польский пролетариат взял власть на территории старой Польши и между Советской Россией и Советской Германией была установлена непосредственная связь. Это позволило Красной армии России помочь Советской Германии на французском фронте и французские войска были вытеснены из Рурского и Саарского бассейна. В это время Северо-Американские Соединенные Штаты начали переброску своих сил на французский фронт, но эта помощь уже опоздала. Французская буржуазия еще могла думать о защите своих границ, но не имела уже никаких шансов вести наступательную борьбу со всей Советской Европой. Поэтому она, несмотря на усиленное давление американского капитала, согласилась на новые мирные предложения на основе установившегося в результате войны status quo.

Так закончился этот великий период гражданской войны в Европе. В этой войне рабочее правительство Англии не принимало непосредственного участия, несмотря на то, что у премьера этого правительства, гражданина Макдональда, все время чесались руки выступить вместе с буржуазной Францией против восставшего европейского пролетариата. Симпатии английских рабочих к европейской пролетарской революции были слишком сильны, и деятели так называемой Рабочей партии Англии не рискнули на авантюру против воли большинства своего пролетариата.

Военный союз советских государств Европы естественно превратился и в экономический союз. Федерация советских республик Европы приступила к

Крах капитализма в Европе. Е. А. Преображенский filosoff.org
организации планового хозяйства на всей своей территории. Победивший пролетариат не был в состоянии немедленно осуществить социалистическую организацию хозяйства; он хотя осуществил полную национализацию важнейших отраслей промышленности, крупных и средних с.-х. предприятий. Он должен был сохранить на некоторое время некоторые капиталистические методы в своем государственном хозяйстве, особенно в том, что касалось хозяйственной калькуляции. Он не считал нужным далее уничтожить частную торговлю, прежде чем не были созданы все необходимые предпосылки для социалистического распределения продуктов. Но он подчинил не только свое собственное государственное хозяйство, но и необобществленную часть хозяйства, прежде всего мелкого крестьянского хозяйства, сознательному регулированию, используя одновременно как чисто социалистические методы такого регулирования, так и методы крупного капитала. Очень скоро на практике обнаружилось два основных типа государственного хозяйства пролетариата: более высокий тип стран промышленных, как Германия, Чехо-Словакия, Австрия, и тип более отсталых аграрных стран, как Россия, Польша, Болгария и т. д. Эта переходная система хозяйства не была социалистической в полном смысле этого слова ни там, ни здесь, но это был уже и не государственный капитализм, который оказался недостижимым идеалом для капитализма и превзойденной ступенью для эпохи пролетарской диктатуры. Новая Советская Европа открыла новую страницу в области экономического развития. Промышленная техника Германии об'единилась с русским земледелием и на территории Европы начал быстро развиваться и крепнуть новый единый хозяйственный организм, обнаруживший огромные возможности и могучий порыв к развитию производительных сил.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!